

— Проснись, спящая красавица, — прозвучал весёлый голос. Стоило Эрику прийти в себя и открыть глаза, как он увидел нависших над ним Тею и Макаэлу, оглянувшись дрейк заметил Нерика и пару десятков ксилфир, окружавших кого-то посреди его логова.

Эрик попытался подняться и застонал, схватился за голову. Ему казалось, что на него обрушилась гора.

— ...? ...как я сюда попал? — растерялся он.

— Я забросил нас сюда с этими идиотами, что держат меня на мушке, — воскликнул лис. Эрик осознал, что раздавшийся из кольца клинков ужаса голос принадлежит тому, кто разбудил его.

— Эрик, что случилось? — вопрошала Тея, — Кто это?

— Я... Тьфу, моё тело так и не способно управиться с избытком драконьей энергии... Что касается него... не имею ни малейшего понятия, — ответил он, выпрямился и протолкнулся через тёмных эльфов.

Перед его глазами предстал лис, который на полу предавался отдыху, подложив руки за голову. Смешная улыбка растянулась на его лице, покрытом хорошо ухоженной и на удивление белой, как у тёмного эльфа, бородой.

— Кто... Нет, что ты? — спросил Эрик, продолжавший ощущать в незнакомце нечто загадочное.

Лис ухмыляясь приподнялся.

— Что ж, позволь мне сначала представиться, Эрикатир, — он встал и повернулся к нему лицом, тем временем Тея, Макаэла и Нерик собрались за спиной Эрика.

Лис с дружелюбной улыбкой показал на себя.

— Вам незачем знать моё настоящее имя, но знакомые зовут меня Килликс. Что я такое? Ха, похоже мой народ уже давно стёрт с лица этого мира, раз даже ты не имеешь понятия? Я — Духовный Зверь, больше дух, чем зверь. Как бы то ни было, мои поздравления, дрейк.

— В честь чего? — недоумевал Эрик. — И что ещё значит Духовный Зверь?

Килликс указал пальцем на Эрика.

— Поздравляю, ты годен. Духовные звери – это раса, похожая на зверолодей, или Бестий, как ты их кличешь. Разница в том, что мы связаны с Миром Духов, страной мёртвых.

— Страна мёртвых?.. Годен?.. — спросила Макаэла, пребывающая в недоумении не меньше остальных.

Килликс испустил тяжкий вздох.

— Одни вопросы, а? Ладно, перейдем к главному: ваш мир в катастрофической опасности, поэтому я явился к вам на помощь.

— Продолжай... — прорычал Эрик, раздражённый вздором мужчины, но не способный отрицать кроющееся в незнакомце могущество.

Килликс усмехнулся над недовольством дрейка.

— Ад набирает силу, его целью является всё живое. Не только этот мир, но всё остальное.

— Мы как бы уже это знаем?.. — неловко отметил Нерик.

— Ха, тогда позвольте рассказать вам то, чего не знаете, — Килликс хихикнул. —

Этот мир, в частности эта планета, что вы зовете домом, Фаэтера... Является местом проведения массивного ритуала призыва, который уничтожит на ней всю жизнь, — мрачно поведал он, его глаза раскрылись шире, а улыбка утратила дружелюбность.

— Что...— Тея потеряла дар речи от ошеломления.

— Ритуал призыва? Полагаю, ты подразумеваешь Короля-Дьявола, — предположил Эрик, сохраняя невозмутимость. — Истощить всё живое на Фаэтере? Что они, чтоб их, призывают? Откуда вообще тебе это известно?

— Я как раз подхожу к этой части, самой сочной части. Что касается моего источника... — Килликс пожал плечами. — Я бессмертен – ограничимся тем, что среди моих знакомых есть некто выходящий даже за эти рамки.

Эрик скривил лицо.

— Довольно придуриваться, говори, кто ты такой? Явно не простой бессмертный! Ты...

Улыбка Килликса дрогнула, обратилась холодной, как и лицо.

— Действительно, я - Бог, — серьёзно проговорил он, заставляя глаза присутствующих раскрыться от изумления. Божество, узрев их мины, рассмеялось. — О, видели бы вы свои лица! Блестяще! — удовлетворённо воскликнул он.

Это лишь углубило раздражённость Эрика.

— Прекрасно, ты бог... Я не могу этого отрицать. Тогда объясни же, к чему я годен, что призывают дьяволы и каковы твои намерения.

Килликс ещё немного поехидничал, прежде чем поймать взгляд Эрика; голубые драконьи щелки встретились с бледными серебряными глазами.

— Я занимался предотвращением извержения пандемониума на вселенную, вы и представить не можете, сколько существует миров, каждый отличен от другого тем или иным образом. И этот мир... Является в данный момент весьма животрепещущей темой.

— В каком смысле? — настаивал Эрик, чьё недовольство сменилось жадой знаний.

Килликс улыбнулся, позабавившись вспыхнувшим вниманием дрейка.

— Лучше начать с самого начала; видите ли, вы все уже умерли. Хотя ты аж три раза, на один больше, чем другие.

— Умерли? — лукаво фыркнула Макаэла. — Думаю, такое я бы не забыла.

— Напротив, то была не ты, что стоит здесь и сейчас, — сказал Килликс, театрально качая головой из стороны в сторону. И ещё сильнее сбивая их с толку. — Фазтера была уничтожена... дважды... Нет, так дело не пойдёт. Ответьте мне, вы знаете, что такое Ад? Что это на самом деле? — задал он вопрос.

Однако незамедлительно ответил на него сам.

— Ад - мир пустоты, создание, находящееся под полным контролем единственного сознания. Одинокая душа, чьё тело является землей, воздухом и жизнью того мира, — пояснил он. — В общем, мир, что вы населяете, весьма подобен. С разницей в том, что стоящему у руля созданию подконтрольна совокупность миров, в число которых входит ваш и мой. Смекаете?

Кроме Нерика кивнули всё, даже Ивара.

Килликс, как бы то ни было, продолжил:

— Две версии Фаэтеры предшествуют текущей, в общей сложности сей мир существовал три раза. Во второй раз он был поглощён моим родичем, Духовным Зверем огромного могущества, но слабого ума. Он утратил контроль, обратился к тёмной стороне, окутав действительность и превратив Фаэтеру в мир пустоты. Я со своими поверг это существо. Ваш мир затем вернулся в наши коллективные руки, под эгиду создания, которое мы зовём Аватаром.

— Первая же Фаэтерра была идентична настоящей. Тогда всей её полнотой управляли Духовные звери, однако Боги сплотились и положили конец их тирании. Вот только, это ослабило мир для нападения извне. Свежий плод, напрашивающийся на то, чтобы его сорвали, как Ад и поступил. Случилось это задолго до моего появления, мне мало известно о произошедшем, а Боги не испытывают желания проповедовать свои неудачи, — поведал он и мрачно усмехнулся.

— Правда, всякий раз, когда у вашего мира сменяется покровитель, изменяется и его существование; когда Аватар вновь обрел над ним власть... — Килликс прервался, дабы собраться с мыслями. — Хмм, как бы это сказать? Отсчет его времени сбросился и начался с самого начала. Так что каждый из вас был создан в соответствии с лучшими перспективами этого мира. Представьте, что это рунический круг; комбинация конкретных рун осуществляет то или иное событие, определённые происшествия создали эту планету и всё населяющие её формы жизни.

— Идентичная настоящей... не считая очередного нашествия Ада, в чём заключается идентичность? — спросил Эрик. — Духовные звери были устранены из нашего мира? Какими способами? У Богов нет такой власти над живым, — возразил он.

— Нет, конечно же нет... Не в наши дни, во всяком случае, — молвил Килликс, лицо его помрачнело, туманный взгляд устремился вдаль. — На Богов, даже новых, вроде меня, Аватар наложил ограничения. Способны мы лишь на то, что он считает допустимым.

— Но если Духовные Звери так могущественны, как ты утверждаешь, что даже с драконами и фаэ им удавалось править Фаэтерой... Как? Что... — хотел Эрик спросить, но, лишь получив от Теи толчок локтем, заметил опечаленный лик Бога.

Килликс выдавил холодную улыбку.

— Бог Смерти этого мира, на ком была возложена ответственность за важнейшие решения, принятые всеми локальными божествами, интригами успешно настроил народы Драконов и Фаэ против империи Духовных Зверей. Их истребили всех до одного, а произошедшее тщательно замаяли. Те времена остались пустой страницей в анналах истории.

— Тёмная Эра... Это случилось во Вторую Эпоху, не так ли? — спросил Эрик, и Килликс кивнул. — И так называемый Аватар счёл это приемлемым? — поинтересовался он затем.

— Аватар не похож на иные пустоты, так, например, он на самом деле заботится о жизни в своих владениях. И всё же, собственное выживание для него всегда превыше всего. И я с этим не поспорю, ведь падёт Аватар – падём и мы, — объяснил лис. — Что приводит нас к самой сути. Эрикатир, ты был возвращён к жизни, дабы путь Фазтеры склонился к разрушению. Не посредством твоей личной силы, в одиночку тебе это не удастся, — сказал бог, озираясь по сторонам.

— Что ты, я смотрю, уже прекрасно осознал, — проговорил он затем, расплывшись в ухмылке при взгляде на отряд клинков ужаса, что наставили на него натянутые луки.

Эрик кашлянул, чтобы прочистить горло.

— Точно... Извиняюсь, — молвил он, затем жестом велел тёмным эльфам опустить оружие.

— О, не волнуйся, будь моя воля, я бы сровнял всю эту планету, — фыркнул от смеха лис. — Короче, помимо введения тебя в курс дела, моему появлению есть иная причина, — он вернул своё внимание Эрику и его компании. — Эрикатир, хранитель и разрушитель. Жнец возвратил тебя к жизни с желанием преподать низшим расам урок, но костяной глупец забыл о твоей чертовской непреклонности, исключительной даже для дрейка.

Эрик вдруг заметил мерцание в глазах Бога, мимолётную искру голубой энергии; он ощутил, как эти же глаза видели его насквозь. Божество внимательно изучало дрейка, всякий его аспект, и Эрик оказался бессилён против такой силы. Глаза Килликса пронзили его душу и заглянули в неё.

— Ты по-прежнему скован с ним, — произнёс лис, вызывая у Эрика немалое недовольство, — Жнец ограничил твою мощь человеческим сосудом.

Когтистые руки Эрика крепко стиснулись, глаза опустились на преобразившееся тело; изменения сохранились, однако большего результата ему не достичь. Стоило ему только помыслить, что нашлось, наконец, заклинание, которое восстановит драконью родословную и не потребует пожертвовать свою жизнь, как оно оказалось безуспешным.

— У меня есть к тебе предложение, Эрикатир, — сказал Килликс, театрально раскидывая руки в стороны.

Эрик поднял взгляд, взглянул в глаза охваченного белым пламенем бога.

— Тебе, невольному приспешнику Смерти, я предлагаю альтернативу, — заявил Бог, голос которого раздавался могучими раскатами. — Эрикатир, продай мне свою душу, и я обещаю тебе никаких ограничений, клянусь своим именем. Я сниму с тебя оковы, телом и душой ты станешь свободен.

Бог и дрейк глядели друг на друга, один с предвкушением, другой – в глубоких думах.

— Я... — пробормотал Эрик с неуверенностью, — Если я не могу доверять одному богу, как можно довериться другому? — спросил он.

Кривившая уголки рта Килликса усмешка стала ещё шире.

— Я готов предпринять то, чего так страшится Жнец, — ответил лис и вытянул правую руку, ладонь которой озарилась фиолетовой вспышкой, что на мгновение ослепила их. Когда угас свет, они увидели в руке Килликса белоснежный кристалл.

Эрик широко раскрыл глаза, уставившись на кристалл.

— Сердечник... — промолвил он, разглядывая золотое сияние, образовавшее замысловатые венозные формы.

— Не абы какой сердечник, Эрикатир, это было твоим ядром, — пояснил Килликс. — И может вновь стать таковым.

Эрик сделал шаг вперёд, один вид предмета захватывал всё его внимание. В ответ на это Тея поспешила не позволить Эрику приблизиться к Богу, преградив рукой дорогу.

— В чём подвох? — спросила она, обращая на Божество пламенный взгляд.

Килликс фыркнул от смеха.

— Взамен прошу только одно, дрейк, прими мой совет со всей серьёзностью. Подави свою треклятую гордыню, ни о какой гордости больше и речи быть не может. Прекрати отталкивать тех, кто может тебе помочь, сохраняй осторожность, и им найдётся применение. Ты уже знаешь, что в одиночку ничего не добьёшься, поэтому, набрав союзников, набери ещё парочку.

Эрик снова пересёкся взглядом с Богом. Он прекрасно понимал, что тот хотел этим сказать, но как мог он? Как мог он довериться Алану? Почему он должен положиться на Шизуку?.. Эти вопросы бесконечно прокручивались в его голове.

— Ведь, однажды, они спасут тебе жизнь, — дал Килликс ему ответ.

— Или отнимут её, — мрачно отрезал Эрик.

Килликс расплылся в ухмылке.

— В этом-то и есть вся прелесть, нет? — спросил он.

Эрик вздохнул.

— И опасность, — добавил он.

Килликс закатил глаза.

— О, оживи ты хоть немного, — сказал он дрейку вернувшемуся к норме голосом, опять протягивая ему сердечник. — Время идёт, Эрик. Я мог бы быть в ином месте, сдерживая главные войска Ада, но всё же я здесь, предлагаю тебе свободу, — молвил он, затем махнул свободной рукой, неожиданно создавая несколько изображений.

Эрик отметил, что те не были иллюзиями, скорее туманными облаками, демонстрирующими различные сцены из мест неблизких.

Армия закованных в чёрный металл демонов выступала из гигантских разломов в мир зелени. Посреди моря растительности притаились фигуры в плащах.

— Мои люди сражаются без меня, я должен быть среди них, однако нахожусь здесь, — говорил Килликс. — Не то чтобы я был им срочно нужен для отражения парочки миллионов демонов, — добавил он затем с широкой ухмылкой.

В видении началась битва, и первая укутанная в плащ фигура ринулась в гущу вражеского войска, вскоре призывая огромные сотканые из теней руки, что истребили сотни демонов за считанные секунды.

Килликс рассеял картину развернувшейся схватки.

— Такие бои происходят везде, ваш мир не единственный потерпевший, хоть и наиболее важный для защиты. В Фаэтере содержится столько чистой магии, что нет ни в каком ином мире; Ад жаждет этой силы и призовет на её взятие своего древнейшего приспешника. Первенца Преисподней – Архидьявола.

— Ты победил Пустоту, разве нельзя повторить это с её призванным? — задала вдруг Макаэла вопрос.

Лис усмехнулся сощуренным глазам тёмной эльфийки.

— Мне тогда прилично подсобили. Что до Архидьявола? Не знаю, Ад не похож на знакомые мне Пустоты. Он не сосредотачивает могущество, а изобретательно его расходует, в том числе и на своих слуг. Я сражался и даже подружился с множеством Дьяволов, но те, кто ныне

правит адскими владениями... слеплены из другого теста.

— То есть? — спросил Эрик. — Хокит и Курзан явно не ушли далеко от Азруксана, которого я встретил в бою и поверг.

— Ошибочное мышление, — предостерёг его лис, — Азруксан был варваром без дома и последователей. Тому чудовищному Дьяволу прислуживали только изгои да звери. Помимо этого, его собственная сила и в подмётки не годится знакомым мне Дьяволам. И даже они... Не сравнимы с его старшими братьями. Курзан — сильнейший рыцарь Ада... из живущих. Хокит же? Тот маньяк гораздо опаснее, можно сказать, что он одарён изобретательностью Ада. Оба глубоко насыщены адской энергией.

От Эрика не ускользнуло то, как Бог себя поправил.

— Из живущих? — сыграло в нём любопытство.

Килликс приумолк, в глазах его мелькнула ужасная печаль.

— Силу определяют не только физические или магические способности, запомни это, — загадочно произнёс он.

— Для тебя это личное, да? — спросила внезапно Тея и моментально пожалела об этом, когда на неё упал ледяной взгляд Бога. На сей раз Эрик оттащил её, заслоня девушку собой и противопоставляя ненавистному божественному взору свой собственный.

— Да... Можно сказать, что в адском вопросе мною движет не только спасение вселенной... — отвернувшись от них поведал лис, ненависть покинула его глаза так же быстро, как и появилась. — Придёт время — мы выступим против Ада вместе, но, Эрик... Твоя роль в этом куда значительнее, — добавил он, обращая на дрейку лишённую изъянов личину, которую Эрик научился различать.

Эрик проанализировал немало существ, и никому не удавалось переключаться между ненавистью, спокойствием и широкой ухмылкой так быстро, как стоящему перед ним индивиду.

Килликс улыбнулся, но Эрик видел через его фасад. Ранее проглянувшая ненависть — вот истинный лик этого Бога, его текущее лицо.

— Какова моя роль? — спросил Эрик, возвращаясь к теме разговора.

— Азруксан послужил лишь отвлечением, о чём не догадывался даже он. Нет, твоими настоящими врагами являются дьяволы Азкель, дочь Курзана, и Бразат, сын Хокита, — рассказал лис. — Твоя роль — остановить их, остановить прежде, чем они призовут

Архидьявола.

— Как? — спросил Эрик, хотя его заботил не ответ, а то, как он его получит.

Улыбка Килликса растянулась ещё шире от такой очевидной провокации.

— Не имеет значения, так что решение за тобой.

Эрик испустил вздох, сомневаясь, стоит ли довериться Богу, хотя в словах его крылась правда. Нужно научиться доверять людям, пусть даже сохраняя бдительность. ("Если он прав, и Курзан с Хокитом сильнее Азруксана... В том бою наши силы были слишком равны, опасно равны,") - подумал Эрик.

— Я принимаю твоё предложение, божественный, но как ты и сказал... я буду поступать по-своему, — вынес Эрик решение, заглядывая Килликсу в глаза.

Лис резко сократил разделявшую их дистанцию и прижал ядро к груди Эрика.

— Хорошо, отлично! — воскликнул он. — Теперь не дёргайся, будет больно, — предупредил он его, тут же проталкивая сердечник; кристалл, казалось, плавил грудь дрейка.

Глаза Эрика округлились от боли, он схватил Бога за руку в попытке остановить как его, так и невыносимые мучения, однако осознал, что не в силах бросить вызов мощи представшего перед ним создания.

— Эрик? Эрик! — вскричала Тея, держа упавшего на колени дрейка за плечи и с ужасом наблюдая, как в него проникала рука Килликса. Чешуя и кожа плавилась, плоть становилась красным дымом, тем временем пронизанная белыми языками пламени божественная длань продвигалась всё глубже.

Губы лиса тронула злобная улыбка.

— Дело сделано, — сказал он, прежде чем отпустить сердечник и вынуть руку. Бог отошёл в сторону и стал смотреть на мучения Эрика, сдерживавшего крики, пока отверстие в груди медленно затягивалось.

Наконец, от страшного ранения размером с кулак не осталось даже шрама.

Боль постепенно утихла, Эрик восстановил дыхание, обуздал панику, выпустил руку Килликса и приложил ладони к своей груди. Он чувствовал, как ядро поглощало его ману, обрабатывало её. По ощущениям оно уже приступило к работе, поглощая из тела ману и накапливая её в себе; человеческая плоть в свою очередь старалась не отставать.

Нерик бросил неловкий взгляд на Тею с Эриком.

— Ну... Не шибко он изменился. Какой от этого прок? — поинтересовался он.

— О нет, сердечники не делают тебя сильнее, они служат транспортёром маны. Это позволит ему воспользоваться его безумными объёмами драконьей энергии и не потерять при этом сознание, — пояснил Килликс.

— О... А можно мне такой? — спросил затем Нерик.

("Нет, мастеру он не нужен!") – сердито воскликнула виверна в голове Нерика.

Килликс засмеялся.

— У тебя уже есть, она сейчас на меня шипит, — он показал пальцем на угрюмую виверну.
— Не переживай, малютка, вряд ли он захочет заменить тебя.

И всё же Ивара не переставала шипеть.

— Что насчёт моей души? — спросил Эрик, поднявшись на ноги с поддержкой от Теи. — Что насчёт цепей Жнеца?

Килликс сверкнул усмешкой, протягивая правую руку, над которой возникли пустые песочные часы.

— Стянул их, пока он не видел, не судите строго, — хихикнул Бог. — Не беспокойтесь, я попридержу это у себя. Так, у Жнеца больше нет власти над тобой, — доложил он, и предмет исчез из вида.

— Скажи же, как ощущения? — спросил Бог, видя струящуюся по коже Эрика золотую энергию, в то время как его тело отчаянно пыталось идти в ногу с ядром.

— Как выжатый лимон... — слабо ответил Эрик.

— Пройдёт, сердечник слишком долго был в разлуке с душой. Ему нужно время, дабы приспособиться к мане, до той поры телу придётся претерпеть... испытания на прочность, назовём их так? — объяснял Килликс, пока Эрик разглядывал свои руки, по которым разливалась энергия, точно как во время пробуждения его родословной в этом человеческом сосуде.

Правда, на сей раз он чувствовал лишь усталость, оставаясь в сознании.

— На этой ноте заканчивается одно из моих делишек. Боюсь, работы ещё непаханое поле, — молвил лис, отворачиваясь.

— Что будешь делать теперь? — спросил Эрик, стискивая кулаки и радуясь бегущей по его жилам мощи. Он взглянул на необыкновенное божественное создание.

— Я планировал дать всем трём призванным зажигательную речь, но ты в ней не нуждаешься. Как и Алан, с тобой на его стороне. Осталось наведаться к третьей, — ответил Килликс и провёл перед собой правой рукой, которая при касании разрывала действительность.

— Третья? Кто? Алан продал Жнецу наши с ним души, неужели он может возвращать других? — вспыхнул в Эрике интерес.

Килликс одарил его ухмылкой, оглянувшись.

— Нет, возврат того, кто не под его контролем, выходит за наложенные на него Аватаром рамки, — говорил он, в то время как перед ним раскрывался разлом. — Полагаю, чем раньше ты узнаешь, тем лучше. Третьей призванной является...

Он произнёс имя, заставляя глаза Эрика омрачиться.

— Что ж, я пойду. Желаю вам удачи, адью! — воскликнул лис, вальяжно выписывая поклон, после чего разлом проглотил его и закрылся.

-

-

Друвия

Истинный Юг, Утраченные Земли.

Земля была мертва и бесплодна, порча терзала сухую почву, а миазмы и мгла заполняли воздух. Вода у южных берегов Друвии заливалась мягким красным светом: адские энергии просачивались в море.

Из мглы на морской глади показался большое деревянное судно, освещённое факелами, свет которых в таком тумане распространялся лишь на несколько сантиметров. Корабль достиг берега, ветер поднял паруса, что повлекло за собой сбрасывание якорей. Он остановился на суше, короткое мгновение протащившись по песку.

Фигура спрыгнула с носа корабля и приземлилась в мутную отмель. Одетый в меховое пальто и капюшон из шкуры животного грузный гигант, что был вдвое выше любого человека, имел тёмно-зелёную кожу, насыщенные зелёные глаза и два походивших на бивни клыка, произрастающих из нижней челюсти.

Орк, а судя по одежде да посоху – вождь-шаман.

Вдруг ещё два громадных существа, ничуть не меньше и мускулистее, приземлились по обе стороны от него. Одна – стройная женщина с тёмной зелёной кожей, другой – крепкий мужчина со светло-коричневой. Тот был лысым с неряшливой чёрной бородой, а девушка – с длинными бурыми косами.

Шаман смотрел в направлении витающей вдали порчи.

— Мы прибыли, вождь, — сказала орчиха, тщательно просматривая мгlistый горизонт.

— Прибыли, Була, — молвил вождь, — подай сигнал остальным, разобьём лагерь здесь, на берегу, — приказал он.

Була толкнула локтем второго орка.

— Рагук, вождя слышал, сигнал остальным! — прорычала она на него.

— Тьфу, верно, — с раздражением проговорил Рагук, оборачиваясь к кораблю и пиная по одиночим водорослям. Он поднёс пальцы к губам и пару раз свистнул.

Неожиданно на марсовой площадке корабля загорелся ярко-зелёный костёр, выжигающий воздушные миазмы и прореживающий туман. Вдали от берега озарились десятки подобных огней – в водах естественной гавани стоял целый морской флот.

Туман быстро рассеялся, раскрывая впереди береговую линию и холмы.

— Вот и всё, — сказала Була, — Конец холодным ночам и мыслям о том, доживёт ли молодняк до утра, конец страху перед Йотунами и нападениям ледяных виверн. Вождь Винуг, этот новый мир...

Винуг нечестиво улыбнулся, снимая капюшон, под которым скрывались глубокие

фиолетовые глаза.

— Этот новый мир станет нашим, — сказал он, протягивая руку к холмам и сжимая её в кулак.

Вдруг иней покрыл его кожу, когда ветер стал усиливаться возле них. Винуг пробежался по округе взглядом, трое орков испытали страх, недоумение от неожиданного холода. Они озирались, но ничего не увидели.

Однако далеко-далеко, на холмах неподалёку, стояла не спускающая с них глаз фигура.

— Проблематично, — произнёс леденящий голос, и поднялся прохладный ветерок. Женщина, на первый взгляд человек.

Она носила пальто из белоснежной шерсти, кожа её была так же бела и бледна. Она опустила капюшон, обнажая холодную красоту. Её волосы, подобные кристаллу, были тёмно-синими, глаза – цвета морской волны. Она глядела на орков, на таком расстоянии кажущихся мелкими точками, наблюдая, как к побережью прибивались остальные корабли.

— В самом деле, этот вождь – порождение Ада, — прозвучал навязчивый голос, когда ожила земля, образуя череп. Тот заговорил, — Он – твоя первая цель, останови его, – сказал Жнец.

Бледная девушка кивнула.

— Я знаю свои обязанности и поступлю, как ты скажешь... Только не забудь свои слова, не забудь данное тобой обещание, — молвила она, глядя на земляной череп.

Череп улыбнулся, демонстрируя улыбку не для слабых сердцем.

— Моё слово – нерушимая клятва. Выполняй мои указания, и будущее Фазтеры обеспечено. А с тем и гордость, и искупление.

Бледная девушка вновь обратила свой взгляд на орков.

— До чего докатился этот мир? — спросила она.

— Ад не дремлет, — произнёс Жнец. — Потому я тебя и выбрал, ибо Алан слишком напуган, а Эрикатир чересчур упрям и бестактен. Вы, Синие Драконы, мудры.

Она испустила вздох.

— Эти глупцы...

— Забудем о них, на время, — молвил ей Жнец. — Тебе предстоит многое сделать, судьба этого мира лежит в твоих руках.

...

— Финдри.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Попались!

Думали, опять закончу, так и не сказав, кто она, а?

Я называю это клиффхэнгер... не-клиффхэнгер! ^ ^

<http://tl.rulate.ru/book/14555/505517>